После этого Ной быстро вышел из комнаты для очищения, обогнул статую и остановился там, где его ждали Лиора и Каина.

Мать Камилия задержалась у статуи, чтобы посмотреть, как он неловко болтал с двумя женщинами, прежде чем выйти из церкви в деревню.

Когда они ушли, вечная улыбка матери Камилии сменилась хмурым взглядом. Ее разум вспоминал родимое пятно на плече Ноя. Признак чего-то гораздо худшего, чем скудная зараза в теле

Это был знак заразы богини. Признак наблюдения. “Она”, мать чудовищ, Тайфания, интересовалась этим человеком.

Похоже, он сам этого не знал, иначе никогда бы не пришел в церковь.

Сузив глаза, она вернулась в камеру для очищения и остановилась, когда взглянула на бассейн для очищения.

Он был покрыт рябью без движения ветра и колебаний луны.

Когда она подошла ближе, он начал пузыриться, и вскоре три щупальца толщиной в руки вылетели, чтобы атаковать ее.

Она сохраняла спокойствие и просто щелкала каблуком по каменному полу, посылая импульс мистической силы, пробегающей по земле, к самому бассейну.

Наполнение нескольких железных пластин, замерцали красным светом.

Сияние усилилось, и от них начал исходить жар, заставляя щупальца останавливаться, когда они отчаянно метались вместе с пронзительными воющими звуками, звуками который были похожи на женские крики боли.

Щупальца искали источник тепла. Но что бы они ни делали, они не могли его ни найти, ни уничтожить, и вскоре вода начала пузыриться и испаряться, заставляя щупальца трескаться и разламываться, сливаясь обратно в бассейн.

Когда они это сделали, мать Камилия снова щелкнула каблуком, и жар начал спадать до терпимого уровня, позволяя тишине вернуться над водой.

Подойдя к краю, она посмотрела в глубину и встретила взгляд молодой полупрозрачной женщины.

"Тебе еще предстоит узнать свое место. Зверь." Она фыркнула и повернулась лицом к двери.

Дверь была раскрыта там стоял пожилой мужчина с чеширской улыбкой на лице. Он был одет в черное и белое со странным серебряным винцом на нем.

Глаза матери Камилии превратились в щелки: "Отец Линге. Вы знаете, что эта комната предназначена только для меня и сестер."

Она хмыкнула и встретила пожилого мужчину на полпути, не давая ему приблизиться к очищающему бассейну.

"Да ладно тебе, Камилия."

Ее глаза потемнели из-за недостатка уважения, которое он проявлял к ней.

"Я просто хочу поговорить с тобой немного..." Он погладил свою бороду, и в безмолвной комнате раздался звук царапанья его пальцев о жесткие волосы на бороде.

"Тогда мы сможем сделать это в другом месте." Она показала отцу Линге, чтобы тот покинул комнату, чтобы вернуться через дверной проем, из которого он вошел.

"Нет, нет, я не отниму у тебя много времени. Просто небольшой вопрос, Камилия..." Ее глаза отображали фразу “ну ладно, спрашивай уже.”

И он продолжил: "Только что там была женщина, по-моему, ее звали Лиора. Не так давно она согрешила и нанесла себе тяжелую рану..."

Мать Камилия нахмурилась и подняла руку ладонью к Отцу. "Остановись, отец. Ты же знаешь, я ничего не хочу об этом знать. То, что Лиора говорила в исповедальнях, меня не интересует. И мне незачем это знать."

Она поджала губы, сверля мужчину взглядом: "И тебе не следует, отец. Подслушивать эти святые исповеди - это греховно."

Почти звериное рычание вырвалось из нее, когда линия ее губ удлинилась, поднялась на щеках, изогнулась, обнажая по бокам лица различные зазубренные зубы, ранее скрытые в ее деснах.

Отец Линге хмыкнул и сцепил руки за спиной, глядя на чудовищное лицо матери Камилии. "Успокойся, Камилия. Я просто проходил мимо... я не хотел подслушивать."

Ему не удалось полностью ее успокоить, но его слов было достаточно, чтобы рычание стихло, и ее губы снова соединились, прикрывая клыки, но оставаясь открытыми передние человеческие зубы. "Я уверена, что все так и было, отец. Так чего же ты хочешь?"

В глазах матери Камилии этот человек не заслуживал доверия, и для нее он был не лучше мешка с навозом, от которого она бы с удовольствием избавилась бы.

Он приехал из Парлайта много месяцев назад, посланный главами церкви через море, чтобы расследовать пророчество старейшин.

В пророчестве предсказывалось прибытие демонов и монстров в Морею. Что они сбегут на свободу, и никто не сможет их удержать.

Это было устрашающее пророчество, поэтому верхушка церкви разослала сюда отцов, чтобы те расследовали это пророчество.

Мужчины, посвященные Артемии с рождения, даровали ей себя и росли, чтобы стать номинальными руководителями церкви. Они воздерживались, и могли иметь половую связь только в одном случае.

"Эта Лиора, ей требуется отпущение грехов. Я хочу дать ей его, конечно, с твоего разрешения."

Эти случаи - это отпущение грехов. Дар семени отца простить женщине ее грехи и очистить ее тело в свете Артемии, что позволяет ей воскреснуть и присоединиться к ней в ее святой земле ангелов.

"Нет. Я хорошо знала Лиору, так что даже не мечтай о ней, отец."

Мать Камилия провела достаточно времени в церкви, чтобы знать все тонкости, истину, скрытую под поверхностью.

Отцы, с которыми обращались как с королями, не знали цены жизни, все сестры были для них словно слуги, которые, казалось, только и делали то, что работали чтобы прокормить их.

Они были самыми презренными и развращенными людьми в церкви. Поэтому для матери Камилии было естество чувствовать ненависть к отцу.

Отец остановился, на его лице появился печальный взгляд: "Понятно... жаль, жаль" Вздохнул он, беспомощно пожав плечами.

"Тогда она будет жить во грехе." Он развернулся и легкими шагами покинул комнату и мать

Камилию, которая буровила его взглядом.

"Хуже, чем монстры." Выплюнула Камилия шипящим голосом, когда она углубилась в церковь.

Войдя через дверь напротив комнаты, она вошла в спальню королевских размеров. Ее личная спальня, куда она брала тех, кому требовалось тщательное очищение, чтобы проводить ночи и даже дни, изгоняя заразу.

В углу комнаты стоял стол, мать Камилия села за него, взяла перо в руку, зажгла огненный камень и начала что-то писать на пергаменте.

"У нас нет ресурсов, чтобы снять проклятие Тифании ..." Прошептала она, кладя перо обратно в чернильницу и потерла глаза.

"Боже, из всех мест которое должно прибыть проклятые, почему именно здесь?" Проворчала она.

Гибкая, тощая фигура Ноя снова появляется перед ней как иллюзорная форма. Она знала, что ему нужно было больше мяса, но это не выглядело так, как если бы он выглядел ужасно, взлохмаченный, да, но вполне сносный для ее вкуса.

Облизнув губы, ее охватило голодное желание. Желание мужского члена, который бы ритмично двигался в ее дырочках.

Влажность быстро заполнила ее промежность, из ее киски капала вожделенная жидкость, в то время как казалось, будто мягкая рука зарылась между ее ног и разжала их, также схватила ее запястье и просунула руку между ними, чтобы коснуться ее щели.

Внезапный приступ удовольствия заставил ее стонать и подпрыгивать. Широко расставив глаза, она оторвала руку, изгоняя странное ощущение.

Ее внимание привлек резкий свет, на столе, на пергаменте как и на плече Ноя была грубая каракуля того же глаза. Символ Тифании. Он мигнул.

"Проклятое проклятие!" Мать Камилия скомкала бумагу, прежде чем засунуть в конверт, который нужно запечатать золотым воском и символом Артемии. "Надеюсь вы появитесь тут как можно скорее..."

Она приложила конверт ко лбу и помолилась, чтобы материк поскорее получил ее сообщение.

***

"Гррр…" Лицо отца Линге исказилось яростью, когда он вышел из комнаты для очистки. Отказ матери Камилии позволить ему совершить омовение был отвратительным.

"Как она посмела! Кто она такая !? Какая-то скромная мать думает, что может отказать в моих желаниях?!" Прошипел он, топая по залам церкви, только чтобы остановиться, когда его окликнул голос.

"Отец Линге?" Голос был мягким и женственным. Он повернул голову, ярость, которую он рассеял, превратилась в мягкую улыбку и дружелюбное лицо пожилого мужчины.

"Ах, сестра Марлин" Он кивнул молодой сестре.

"Разрешила ли мать Камилия отпущение грехов?"

Отец внутренне нахмурился, разозлившись, что она этого не сделала, но не подал вида. "Нет, боюсь, нет, сестра" Он мягко подошел к ней и положил руки ей на плечи.

"О-о…" Ее голова кивнула в печальном жесте.

"Нет нужды в печали, дорогая. А теперь пошли." Он притянул девушку к себе на грудь, наклонив голову из стороны в сторону, чтобы посмотреть, есть ли поблизости других сестер.

"Давай приобщимся к святости матери Артемии." Его руки опустились и грубо сжали щеки монахини.

"Аххх ~" Она вскрикнула, испытывая сильное удовольствие, когда отец погладил ее щеки. "Да ~ отец."

http://tl.rulate.ru/book/43979/1360907

http://tl.rulate.ru/book/522/60688